

В то время, когда в Москве заканчивались приготовления к XIX Международному кинофестивалю, по городу на Неве разнеслась весть: в ближайшие дни на дверях знаменитого "Ленфильма" будет повешен символический замок. Таким способом организаторы акции хотят привлечь внимание общественности к нынешнему состоянию отечественного кинематографа. Состоянию настолько плачевному, что производство фильмов впору и впредь прекращать.

— Там не только замок, там еще и гроб запланирован был. Тоже, разумеется, символический, — уточняет мой собеседник. — Но с реквизитом, кажется, вышла неувязка — вполне в духе времени.

Мой собеседник — режиссер фильмов "Гонимые", "Сентиментальный роман", "Ярославна — королева Франции", одиннадцатый сериал о Шерлоке Холмсе и докторе Ватсоне, "Зимней вишни", "Зимней вишни-2" и других. Народный артист России, был первым председателем Союза кинематографистов Российской Федерации. Президент студии "Троицкий мост", возникшей на базе одного из творческих объединений "Ленфильма". Короче говоря — Игорь Маслеников.

— В известном смысле отечественный кинематограф уже не существует: снимать фильмы можно лишь в сотрудничестве с зарубежными партнерами, но и эта возможность постепенно иссякает, поскольку падает интерес к нам, к нашей стране, к нашим проблемам, к нашему нытью по поводу их. Другой путь — сотрудничество с телевидением, но там свои сложности, да и не может телевидение обеспечить работой сразу всех. Многие режиссеры попросту не у дел. Или пример из другой сферы: наш монтажный цех. Сегодня он опустел. Куда девались работавшие там женщины? Где взять других? Их ведь никто не готовил, они вырастали прямо здесь, на "Ленфильме", из девочек, таскавших коробки с пленками.

— Помнится, наш университетский лектор по экономике промышленности профессор Бляхман говорил: если исходить только из соображений сиюминутной выгоды, то надо строить исключительно кинотеатры, потому что ничего выгоднее кинотеатра нет и быть не может! Почему же сегодня кинематограф с протянутой рукой?

— Вот именно: подайте на бедность! Ведь, насколько мне известно, поводом для ссорки с предполагаемым повешением символического замка явилось решение Роскомкино выделить пятьсот миллионов на проведение фестиваля "Кинотавр" в

Сочи. Творческая общественность всколыхнулась: как так, на производство картин денег нет, а на тусовку, на выпивку с закуской — нашлись! Я понимаю чувства собратьев. Но, во-первых, злополучные полмиллиарда — это на сегодня половина стоимости производства самой захудалой картины, "нормальная" же лента потянет на четыре — пять миллиардов. Во-вторых, на всех все равно не хватит. Чиновники могут ошибаться, разрезая и распределяя имеющийся в их распоряжении пирог, но обиженные найдутся при любом раскладе. И будет их большинство.

— Так что же все-таки произошло? И что делать?

— У нас найдется под рукой сегодняшняя газета? Вот так, попробуем подчеркнуть в программе кинотеатров картины российского производства. Сколько набралось — одиннадцать из более чем сорока? Что ж, это еще относительно удачный день. Советский кинематограф, надо отдать ему справедливость, являл собой довольно стройную и цельную систему. Питающие корни — прокат, шелестящая крона — кинопроизводство, а связующий их ствол — Госкино. На историческом Пятом съезде Союза кинематографистов с Госкино было покончено. Оно ассоциировалось — и не без оснований — с цензурой, с идеологическим диктатом. И вообще на строй был такой: никакого вмешательства государства в жизнь кино, рынок, и только рынок, — панацея от всех бед, гарантия процветания. В результате мы оторвали крону от корней, лишили себя возможности возвращать — с выгодой для себя и общества — потраченные на кинопроизводство деньги. Короче, потеряли прокат. Он стал работать независимо, на основе чистой коммерции, приобретая на первых порах по дешевке зарубежные — в основном американские — фильмы пресловутой категории С, которые сами американцы не смотрят: они рассчитаны на нетребовательную и малограмотную аудиторию в некоторых странах "третьего мира".

— Что ж, таковы, должно быть, законы коммерции. Надо полагать, они действуют во всех странах с рыночной экономикой.

— Ничего подобного. Все крупнейшие студии Голливуда имеют собственную прокатную службу. Несколько иначе ор-

Дайте нам возможность заработать их

ганизовано дело во Франции. Там кинематография находится под патронажем государства, что отнюдь не ущемляет ее идеологическую независимость. Существует квота в кинорепертуаре для национальных лент, билет единого государственного образца. Отсюда, между прочим, разница в поведении французских и американских партнеров при планировании совместных с нами работ. Для французов всегда была привлекательна относительная дешевизна — с их точки зрения — постановки фильмов в нашей стране. Американцы тоже умеют считать денежки, но по-своему: величина суммы, затраченной на постановку, для них часть рекламы. Логика такова: сделаем хороший кассовый фильм, а уж как с лихвой окупить затраты — это мы знаем!

— Но ведь во всем мире пустеют и закрываются кинотеатры, не выдерживая конкуренции с телевидением и видеокассетами.

— А кинопрокат — это не только демонстрация фильмов в кинотеатрах. Это и показ по телевидению, и те же видеокассеты — их продажа и прокат. Во всем цивилизованном мире авторы фильмов получают с этого положенный процент. К сожалению, у нас кинопрокат не только обособился от кинопроизводства, но и в значительной мере криминализировался. Есть, конечно, уважаемые, честные компании, занимающиеся куль-

туртрегерством, просветительством. Но погоду, к сожалению, делают не они. Вы думаете, например, что пресловутое видеопиратство касается только зарубежной кинопродукции? Ничего подобного. Порой сам недоумеваешь: где, в какой момент с твоей только что законченной картины успели снять нелегальную копию? Результат: приезжаю в Америку и вижу в каталоге свою только что сделанную "Зимнюю вишню-2". Или тоже только что сделанную "Царскую охоту" Виталия Мельникова. Плати двадцать пять долларов и смотри на здоровье. А мы, авторы, могли об этом вообще не узнать.

— Но есть же суд, авторское право!

— А мне, простите, на кого подавать в суд? У "пиратской" кассеты выходных данных нет, она анонимна. Кого звать к ответу?

— Тех, кто распространяет ее, включает в каталоги. Есть же такое понятие, как скупка краденого. Выпускаемая в прокат кассета должна иметь соответствующую лицензию, визу.

— А кто этим должен заниматься? В бытность мою председателем Союза кинематографистов России мы с единомышленниками положили немало труда и сил на то, чтобы восстановить в новых условиях центральный координирующий орган — нынешнее Роскомкино. Но, кажется,

опоздали. Процесс, как говорится, пошел и зашел достаточно далеко. Сегодняшнему Роскино во главе с достойным человеком Арменом Николаевичем Медведевым вкупе с экспертным жюри только и осталось делить не слишком пышный пирог государственных дотаций. А в результате не только многие режиссеры и актеры в простое, но и то, что ценой огромных усилий удастся сделать, оседает на полках, в лучшем случае изредка появляясь на экране. Вот, например, покойный Виктор Аристов получил премию Петербурга за свои "Дожди в океане", а кто их видел? Или предыдущую ленту того же автора "Порох"? Или чеховских "Трех сестер" в постановке моего преемника на посту председателя Союза кинематографистов России — Сергея Соловьева? "Жизнь с идиотом" Александра Рогожкина (по Виктору Ерофееву) раз мелькнула на телеэкране. А кто знает его следующую работу "Акт"? Сейчас он снял комедийную ленту под нарочито длинным названием: "Особенности национальной охоты в осенний период", авось хоть ее ждет более счастливая судьба — все-таки комедия на фоне всеобщей унылости.

Этим бы лентам пройти, как встарь, недельку-другую первым экраном, потом вторым, потом по клубам, домам отдыха — выручки хватило бы и авторам на жизнь и дальнейшую работу, и государству в виде законных отчислений, и прокатчикам.

— Нынешним прокатчикам не в пример выгодней прокручивать "Князя тьмы" (фильм ужасов, США), "Конец сексуального диктатора" (Италия, эротика), "Прирожденных убийц" (США, триллер), "Список для убийц" (тоже США, триллер), "Убить Зою" (Франция, США, криминальная драма) — цитирую из того же номера петербургской газеты.

Неужели и впрямь не только "процесс пошел", но и "поезд ушел", кинопроизводство уже никогда не воссоединит с кинопрокатом, уже не символический, а вполне реальный замок может однажды появиться на главном подъезде "Ленфильма" на Каменноостровском проспекте?

— Может быть, надо создавать по американскому образцу собственную, параллельную сеть проката во всех его видах. Естественно, более жесткой и действенной должна быть система защиты авторских прав в кинематографе. Необходимо

упорядочение существующего проката, может быть, вплоть до введения единого государственного билета, как во Франции. И прежде всего нужна беспощадная борьба с видеопиратством, которое является сегодня главной причиной невозвращения денег в производство. Не побоюсь сказать: здесь понадобится, выражаясь фигурально, и кулак, и даже дубинка. Потому что с нами не церемонятся — в буквальном смысле слова на ходу подметки режут. А плакаться да выпрашивать — дело самое последнее. И самое малоэффективное. Дайте кинематографистам реальную возможность зарабатывать деньги своим творческим трудом — и никто не останется внакладе.

Илья ФОНЯКОВ,
собственный корреспондент
"Литературной газеты"